

```` Боковой дворик за предковым залом, где клан Мин проводил собрание, был окружен членами клана и старейшинами. Старейшины, которые пришли в себя после долгого сна, не успели даже понять, почему они так мертвы этой ночью, и не могли упаковать свои вещи. Они лишь поспешно вытерли лица краями своих одежд и, не заботясь о своем имидже, направились в предковый зал. В это время он сидел на своем месте, глядя на Бай Чэнсян, сидящую за главным столом и пьющую чай, с широко открытыми глазами, и был настолько удивлен, что чуть не вывихнул челюсть. — Вы... вы, глава клана Бай Чэнсян? Старейший старейшина Мин Фэн, который на два года старше Бай Чэнсян, встал и заикаясь, опираясь на трость, произнес свои слова. На лицах старейшин, не скрывавших своего удивления, также отразились чувства членов клана, знавших, какой красавицей была Бай Чэнсян в молодости — все они смотрели на нее, словно увидели призрак. Умным людям известно, что после смерти людей нельзя воскресить и что их внешний вид не восстанавливается после старения. Если только вы не достигли уровня силы души титулованного Доулуо в молодости, ваш внешний вид навсегда зафиксирован в тот момент. Он не изменится, пока дыхание не иссякнет, а сила души не иссякнет. Выглядеть как старик. Бай Чэнсян — всего лишь император души с силой души чуть выше шестидесяти уровней. Даже если она была когда-то любимой женой Бога Феникса, это не спасет ее тело от старения до смерти. Почему она исчезла на некоторое время, а затем вдруг помолодела, как умирающий цветок? Как раз в тот момент, когда все были в недоумении и размышляли о том, стоит ли сватать менее предпочтительную дочь Бай Чэнсян — Бай Фэн, уже повзрослевшую и готовую к замужеству, выражение Бай Чэнсян за столом потемнело, и давление императора души обрушилось на племянников. — Тишина! После лечения Бригитты и Линь Ваньэр, двух первоклассных целительниц, боевые способности Бай Чэнсян давно стали вершиной и опорой клана Мин. Все неосознанно склонили головы, словно в тот момент, когда дедушка Бай Чэнсян еще был жив, пытаясь инвестировать в Тан Сана, несмотря на мнения окружающих. Со слезами на глазах молодая Бай Чэнсян с холодным голосом обратилась к старейшинам: — С тех пор как Тан Сан стал богом, прошло сто лет. Как вы, старейшины, смотрите на нынешний Тан Сект и его лидера? Старейшины, упомянутые главой клана, подняли головы. После мгновения раздумий они подтолкнули второго старейшину Мин Хэ, чтобы он вышел вперед и ответил на вопрос Бай Чэнсян. — Уважаемая Предок, я не думаю, что в прошлый раз, когда старый Предок инвестировал в Тан Сана, чтобы он присоединился к Тан Клану, было что-то неправильно. Ранее мы могли лишь жить в уединении в горах, но мы, живущие трудной жизнью, стали полезными и даже основали секту и обитель на глазах у королевской семьи... С возрастом второго старейшины его речи неизбежно становились многословными, и у Бай Чэнсян начинали болеть голова от всех этих похвал. Как раз когда она собиралась перебить второго старейшину, который восхвалял Тан Сана, второй старейшина сменил тему и снова заговорил о проблемах Тан Клана. — Но нынешний сектор, выбранный Тан Сектом, просто не имеет силы достичь уровня титулованного Доулуо. Кроме того, два родственника Защитного Сектора, которые когда-то были женой Тан Сана, Сяо Ву, не желают покидать Лес Звездного Доу для защиты. Мы лишь боимся, что если это продолжится, процветание клана Мин со временем уменьшится... На этот раз второй старейшина извлек урок и не говорил слишком резко, как прежде. Он оставил место для Бай Чэнсян, чтобы она могла подать сигнал о том, чтобы он мог рассказать всю историю перед своими родственниками и друзьями. В конце концов, кто знает, будут ли боги, стоящие за этими перестановками, обнаружены богами. Если Тан Сан услышит его клевету и наложит божественное наказание, жизни всей семьи будут под угрозой. Кто бы ни занял пост старейшины секты, это не дурак. В прошлом их расчёты против внешних сил даже требовали от Бай Чэнсян, жены Бога Феникса, родившей богиню, сделать три шага назад. Поэтому она не проявила никакой эмоции и продолжила спрашивать других молчаливых старейшин: — Согласны ли остальные старейшины с мнением второго старейшины? — Разумеется. Встав, Великий Старейшина посмотрел на молодую Бай Чэнсян. Он понимал, что молодая предводительница, должно быть, была заколдована кем-то ночью, и то, что другой сторона

предложила, как раз то, что хотела Бай Чэнсян. В противном случае Бай Чэнсян, глава клана, который всегда был равнодушен к внешнему миру и долгие годы был символом Мин Зон, не стала бы вдруг созывать всех членов внутреннего клана на собрание. Содержание собрания также было связано с Тан Сектом, к которому они принадлежали, и богом Тан Саном. — Это неплохо, сэкономите мне время, чтобы рассказывать вам новости, что я только что узнала. Сказав это, Бай Чэнсян не обращала внимания на то, понимают ли старейшины или смущенные члены клана это, и с уважением обратилась к уважаемым гостям на балке: — Можете спуститься и обсудить на шаг, чтобы члены клана могли узнать наши лица и идентичности? Если бы не знали старейшины клана, как следует разбираться и быть послушными, Бай Чэнсян, только что пробудившаяся, никогда не осмелилась бы позволить Линь Ваньэр и другим спуститься для разговора. Если бы люди в клане не были проницательными и обидели уважаемого гостя, который дал ей надежду в последний момент жизни, она не имела бы места, где поплакать. Возможно, ей пришлось бы позволить ее дочери, крови Ма Хунцзюна, дать ей хороший урок, покинуть клан и остаться вдали от Тан Династии. В будущем пусть потомки с их кровью стараются стать богами и восходить в божественный мир, чтобы рассказать Ма Хунцзюну истинную правду и бессмертную любовь Бай Чэнсян к нему до смерти. Линь Ваньэр изначально не собиралась показывать свое лицо и спускаться, чтобы поддержать Бай Чэнсян. Она просто хотела остаться наверху с Цзы Цзи и Би Цзи, наслаждаясь объятиями любви от своей старшей сестры. Но Цзы Цзи по какой-то причине почувствовала, что Бай Чэнсян ей очень нравится, и подтолкнула Линь Ваньэр спуститься для разговора и показать свое лицо. Элегантно выражаясь, она говорила, что лучше увидеть мир как можно раньше и не прятаться под защитой этих зверей, чтобы выжить. Вздохнув, Линь Ваньэр призвала свою боевую душу, и зеленоволосая лолитка, версия Защитника Звезды, подняла скипетр с возможностью летать и спокойно приземлилась перед членами клана Мин. — Добрый вечер всем. Теперь, когда ее лицо было открыто, Линь Ваньэр почувствовала, что было бы слишком грубо собирать силу веры, не показывая свои способности, поэтому она обратила Благословение звезд ко всем присутствующим. Поздней ночью, под яркой луной на небе и сверкающими звездами, оформление бокового двора было полым, что увеличивало выход сил души Линь Ваньэр. Серебряная вуаль, превращающаяся в свет звезд, парила над головами всех. Любопытные и игривые дети незаметно хватали эту труднодоступную сияние в своих руках, не обращая внимания на протесты своих семей. — Пока я жива, никто не будет страдать. Сила молитвы укрепилась, и звездная нить, держащаяся в руках над головами всех, легко всасывалась в кожу и превращалась в постоянный поток силы души, восполняя стареющее сердце. Пожилые члены племени заметили, что возрастные пятна на их телах, ноги и ступни, которые часто болели в дождливые дни, и их ограниченная подвижность были исцелены. Они смотрели на Линь Ваньэр с некоторым трепетом в глазах. Независимо от того, человек ли вы или душа мастера, когда столкнетесь с чем-то, что выходит за пределы вашего понимания себя, первая реакция — привлечь призраков и богов. Однако, учитывая, что на континенте Доулуо, похоже, не верят в призраков и души после смерти, предпочитая думать, что божественная благосклонность упадет на них, Линь Ваньэр собрала много веры в сверкающий скипетр в своих руках. Небольшая часть из них была дана людьми, которые умирали или испытывали боли, а оставшаяся большая часть была получена от детей, которые были чистыми и не пробудили свою силу души. Для них, кто еще молод и невинен, Линь Ваньэр не только хороша собой, но и очень сильна, делая их родителей, бабушек и дедушек счастливыми! Поэтому есть много детей, которые искренне верят, что Линь Ваньэр — богиня.